

Проблемы толкования пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ в российской правовой науке и судебной практике

Аннотация. В статье анализируются вопросы толкования и применения презумпции согласия супруга в сделках с общим имуществом супругов. Презумпция согласия супруга на осуществление сделок с общим имуществом рассмотрена в контексте ее соотношения с принципом равенства супругов, в том числе в имущественных правоотношениях. Рассматривается судебная практика по указанной проблеме, включая решения Верховного Суда РФ. Отмечаются практические проблемы в сфере применения указанной нормы права. Автор приходит к выводу, что правовое регулирование законного режима имущества супругов, действующее в настоящее время, имеет ряд недостатков, которые не только нарушают права собственников указанного имущества, но и, с нашей точки зрения, зачастую противоречат нормам законодательства. В частности, нынешняя судебная практика применения нормы, установленной абзацем 1 п. 2 ст. 35 СК РФ, противоречит как конституционной норме, установленной ст. 35 Конституции РФ, в части защиты интересов собственника, так и нормам самого Семейного кодекса РФ, устанавливающим принцип равенства супругов, в том числе в имущественных правоотношениях (ст. 21, 31, 35). В статье даны обоснованные предложения по совершенствованию законодательства, а именно абз. 1 п. 2 ст. 35 СК РФ предлагается изложить следующим образом: «При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Указанное предположение распространяется исключительно на правоотношения супругов с третьими лицами».

Ключевые слова: общее имущество супругов; сделка; имущественные правоотношения супругов; общая собственность супругов; презумпция согласия супруга; судебная практика; добросовестный приобретатель; защита права.

Для цитирования: Добровинский А. А. Проблемы толкования пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса РФ в российской правовой науке и судебной практике // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 3. — С. 9—19. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.009-019.

Problems of Interpretation of Paragraph 2 of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation in Russian Legal Science and Jurisprudence

Aleksandr A. Dobrovinskiy, Cand. Sci. (Law), Attorney at Law, Managing Partner of Dobrovinsky & Partners Law Firm
per. Posledniy, d. 7, Moscow, Russia, 107045
info@dobrovinsky.ru

Abstract. The paper analyzes the issues of interpretation and application of the presumption of spousal consent in transactions involving the common property of spouses. Presumption of spousal consent to carry out transactions with common property is considered in the context of its correlation with the principle of equality of spouses,

© Добровинский А. А., 2020

* Добровинский Александр Андреевич, кандидат юридических наук, адвокат, управляющий партнер адвокатского бюро «Добровинский и партнеры»
Последний пер., д. 7, г. Москва, Россия, 107045
info@dobrovinsky.ru

including property relations. The paper deals with the jurisprudence on this issue, including the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation. The author has determined practical problems in the field of application of this rule of law. The author comes to the conclusion that the legal regulation of the legal regime of property of spouses, in force at present, has a number of shortcomings that not only violate the rights of co-owners of the specified property, but also, in our view, are often contrary to the law. In particular, the current jurisprudence with regard to paragraph 1 of section 2 of Article 35 of the RF Family Code contradicts both the constitutional rule enshrined in Article 35 of the Constitution of the Russian Federation providing for the protection of the interests of the owner and the norms of the Family Code of the Russian Federation establishing the principle of equality of spouses in property relations (Articles 21, 31, 35). The paper gives reasonable proposals to improve the legislation. To this end, the author suggests the following wording for Paragraph 1 of Section 2 of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation: "When one of the spouses carries out a transaction in the administration of the common property of the spouses, it is assumed that one spouse acts with the consent of the other spouse. This assumption applies exclusively to the legal relationship of spouses with third parties."

Keywords: common property of spouses; transaction; property relations of spouses; common property of spouses; presumption of consent of a spouse; jurisprudence; bona fide purchaser; protection of rights.

Cite as: Dobrovinskiy AA. Problemy tolkovaniya punkta 2 statii 35 Semeynogo kodeksa RF v rossiyskoy pravovoy nauke i sudebnoy praktike [Problems of Interpretation of Paragraph 2 of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation in the Russian Legal Science and Jurisprudence]. *Lex russica*. 2020;73(3):9—19. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.009-019. (In Russ., abstract in Eng.).

Принцип равенства супругов является основополагающим принципом семейного права Российской Федерации (ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации¹). Равенство супругов и необходимость их совместных, то есть согласованных, действий распространяется и на имущественные отношения супругов, в том числе на порядок их распоряжения общей собственностью (ст. 21, 35 СК РФ). Этот принцип рассматривается российской правовой доктриной как общепризнанный².

Целью настоящего исследования является анализ соблюдения данного принципа в семейном законодательстве и судебной практике при регулировании сделок, совершаемых одним из супругов с их общим имуществом. При этом мы сосредоточим внимание на норме права, закрепленной в п. 2 ст. 35 СК РФ, на ее толковании и понимании в правовой теории и судебной практике.

Выбор именно этой нормы семейного права как объекта для исследования обусловлен тем обстоятельством, что автор в собственной многолетней судебной практике неоднократно сталкивался как со сложностями в ее интерпретации сторонами в процессе и судами, так и с попытками ее недобросовестного использования супругами в целях оправдания фактов

распоряжения общим имуществом супругов по собственному усмотрению. Постоянные обращения Верховного Суда РФ к вопросам толкования и применения п. 2 ст. 35 СК РФ также свидетельствуют о том, что у нижестоящих судов возникают серьезные проблемы в понимании и практическом применении «презумпции согласия супруга» на сделки с общим имуществом.

В то же время научные исследования ст. 35 СК РФ содержат в основном анализ абз. 2 п. 2 или п. 3, не уделяя должного внимания названной проблеме. В первом случае упор делается на тезисе защиты добросовестных приобретателей и гражданского оборота в целом. Во втором — на анализе видов сделок, подпадающих под рассматриваемое правовое регулирование. Самое большее отмечают недостатки указанной нормы, так как она не регулирует ряд сделок по распоряжению общим имуществом супругов, имеющих существенное значение для семьи³.

Значительное внимание в российской правовой науке также уделено сравнительному анализу норм ст. 35 СК РФ и ст. 253 ГК РФ. Данную проблему мы также считаем весьма актуальной в связи с изменением режима распоряжения общей собственностью супругов после растор-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Ерохина Е. В., Найденова И. А. Семейное право. Оренбург : ОГУ, 2014. С. 23.

³ Антокольская М. В. Семейное право : учебник. М. : Норма: Инфра-М, 2013. С. 195 ; Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук М., 2007. С. 14.

жения брака⁴. Такой подход исследователей нам представляется верным, но неполным. С нашей точки зрения, толкование и правоприменение презумпции согласия супруга на сделку с общим имуществом, заключаемую одним из супругов (п. 2 ст. 35 СК РФ), имеют не менее существенное значение как для правовой теории, так и для практической защиты нарушенных имущественных интересов одного из супругов.

Проанализируем структуру указанной нормы права. Пункт 1 ст. 35 СК РФ закрепляет общий принцип необходимости согласия супругов на владение, пользование и распоряжение имуществом. Отметим, что он регулирует исключительно отношения между самими супругами. Пункт 2 указанной статьи, естественно, не отменяет и не может отменить этот общий принцип необходимости обоюдного согласия супругов на осуществление полномочий собственника общего имущества, а лишь устанавливает, что при совершении сделки одним из супругов «предполагается», что он действует с согласия другого супруга. Пункт 3 устанавливает нотариальный порядок получения такого согласия супруга для некоторых видов сделок. При этом п. 1 ст. 35 СК РФ содержит общую норму, а пункты 2 и 3 — особенности регулирования отдельных отношений по распоряжению общим имуществом супругов.

Для понимания того, что это означает и какие правовые последствия порождает, следует прежде всего уяснить, для чего законодатель ввел эту норму и кому конкретно он ее адресовал, то есть цель законодательного регулирования и круг лиц, к которому это регулирование относится. Следует установить, в каком конкретно правоотношении действует презумпция согласия и на какой круг субъектов правоотношения она распространяется.

Применяя способ систематического толкования гражданского закона, обратим внимание, что законодатель разместил правило о презумпции согласия супруга в одном пункте с нормой, определяющей условия признания сделки, осуществленной одним из супругов с общим имуществом, недействительной (абз. 2 п. 2 ст. 35 СК РФ). Тем самым законодатель прямо показывает, что эта презумпция вводится для применения исключительно при возник-

новении спора о признании сделки с общим имуществом, заключенной вторым супругом, недействительной. Размещение обеих норм в одном пункте статьи кодекса позволяет сделать вывод не только о единой цели регулирования рассматриваемого отношения, но и о круге лиц, к отношениям с которыми применяется это регулирование и интересы которых эта норма должна защищать.

Проанализируем детально содержание абз. 1 п. 2 ст. 35 СК РФ: «При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга». Рассмотрим, при каких обстоятельствах действует эта норма. Законодатель дал на этот вопрос исчерпывающий ответ в самой норме: «при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом». То есть участниками отношения, регулируемого указанной нормой, являются исключительно «один из супругов» и неопределенный круг субъектов гражданского оборота, вступающих с ним в сделку. При этом второй супруг из регулируемого отношения исключен, так как он не является участником названной сделки. Таким образом, анализируемая норма права, с нашей точки зрения, действует:

- «при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов», следовательно, только для регулирования этого конкретного отношения;
- исключительно в отношении участников правоотношения — сделка по распоряжению общим имуществом одним из супругов с третьими лицами, из круга которых второй супруг исключен, так как он не является и не может являться участником данной сделки.

Полагаем, что вывод однозначен: указанная норма защищает не право супруга самостоятельно распоряжаться общим имуществом (это бы прямо противоречило общей норме, изложенной в п. 1 ст. 35 СК РФ, и грубо нарушало принцип равноправия супругов (ст. 31 СК РФ)), а права добросовестных приобретателей в сделках, заключенных одним из супругов в отношении общего имущества. То есть данная норма, так же как и норма, закрепленная в следующем абзаце п. 2 ст. 35 СК РФ, защищает гражданский оборот и его добросовестных

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.01.2005 по делу № 12-В04-8 (здесь и далее определения Верховного Суда РФ приводятся по СПС «ГАРАНТ»); Дякиев А. Семейное право // ЭЖ-Юрист. 2017. № 11.

участников, а не декларирует фактическое право супруга по собственному усмотрению распоряжаться общим имуществом.

Справедливость приведенного *ограничительного толкования* нормы подтверждается включением в тот же п. 2 ст. 35 СК РФ изложения специального порядка признания недействительными сделок, совершенных приобретателями, которые знали или должны были знать о несогласии другого супруга на совершение сделки. Тезис о том, что эта норма СК РФ призвана защищать права добросовестных сторонних по отношению к супругам участников гражданского оборота и обеспечивать возможность такого оборота, нашел широкое применение в правовых доктринах.

Примером подобной оценки целей законодателя и круга лиц, на которых направлено регулирование, установленное данной нормой, может служить следующее: «Такое регулирование связано с тем, что в повседневной жизни каждый из супругов довольно часто совершает разнообразные сделки, а поэтому необходимость предоставления доказательств согласия другого супруга привела бы к чрезвычайному затруднению и усложнению гражданского оборота»⁵. Таким образом, по нашему убеждению, правовой тезис «предполагается, что он действует с согласия другого супруга» относится исключительно к сторонним участникам гражданского оборота, а не к оценке наличия или отсутствия согласия на сделку второго супруга в спорных ситуациях между самими супругами.

Последний вывод полностью соответствует доктрине «внутренних» и «внешних» правоотношений в семейном праве, то есть теории признания особенностей регулирования отношений супругов между собой и их отношений со сторонними лицами⁶. В рамках указанной теории отмечалось, что если для внутренних правоотношений характерен принцип равенства сторон, то там, где дело касается правоотношений обоих или одного из супругов, действующего от их имени, со сторонними лицами (внешних правоотношений), законодатель вынужден учитывать при их регулировании и иные факторы. Например, п. 2 ст. 35 СК РФ, вводя «пре-

зумпцию согласия супруга» на осуществление сделки, защищает, как было показано выше, в первую очередь добросовестного приобретателя и тем самым нормализует гражданский оборот.

Указанный вывод неоднократно приводился в правовых исследованиях, посвященных семейному праву, и, с нашей точки зрения, не нуждается в дополнительном доказывании⁷. Уже само по себе введение подобного рода презумпции в пользу контрагентов одного из супругов в сделках с общим имуществом супругов, следовательно, является вынужденной мерой, призванной обеспечить нормальный гражданский оборот, ограничивая при этом в правах одного из сособственников общего имущества. Более того, ни у кого не вызывает сомнений, что, пытаясь соблюсти баланс между интересами добросовестного приобретателя и супруга, чьи имущественные права были нарушены сделкой с общим имуществом супругов, законодатель отдал предпочтение повышенной защите интересов добросовестного приобретателя. Тем самым законодатель закрепил определенный дисбаланс в пользу такого приобретателя⁸.

С нашей точки зрения, совершенно естественно утверждать, что невозможность истребовать собственное имущество у добросовестного приобретателя в совокупности с возложением на супруга, не участвовавшего в сделке, бремени доказывания являются серьезными ограничениями его прав. Как и любая вынужденная правовая мера, установление на уровне закона «презумпции согласия» влечет за собой, с нашей точки зрения, риск нарушения имущественных прав супруга, не принимавшего участия в сделке, в том числе риск причинения ему имущественного ущерба, который, как показывает практика, далеко не всегда может быть компенсирован.

Научные обоснования, данные в литературе, о том, что рассматриваемая норма основана на «особо доверительных отношениях в семье», по нашему мнению, являются лишь попыткой благообразно объяснить это вынужденное отступление от основополагающего принципа семейного права — принципа равенства супру-

⁵ Антокольская М. В. Указ. соч. С. 193.

⁶ Ершова М. Н. Имущественные правоотношения в семье. М., 1979. С. 50 ; Бабкин С. А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. М. : Центр ЮрИнфоР, 2004. С. 23, 45, 47—50.

⁷ Граве К. А. Имущественные отношения супругов. М., 1960. С. 45.

⁸ Бабкин С. А. Указ. соч. С. 23—24.

гов⁹. Как будет показано ниже, имущественные вопросы, возникающие между супругами, например вопрос отнесения долгов к общим, законодатель решает исходя из совершенно иных принципов — в этом случае «особо доверительные отношения в семье» не принимаются во внимание.

Очевидно, что эту диспропорцию в защите имущественных интересов субъектов рассматриваемых правоотношений понимает и сам законодатель, который создал ряд правовых механизмов, позволяющих хотя бы в теории защитить имущественные интересы одного из супругов, которые могут быть нарушены сделкой, совершенной в отношении общего имущества супругов без его согласия.

В первую очередь следует упомянуть возможность признания судом недействительности сделки, совершенной одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, и истребования имущества у недобросовестного приобретателя (п. 2 ст. 35 СК РФ). К мерам, защищающим интересы собственников общего имущества супругов, безусловно, относится норма, закрепленная в п. 3 ст. 35 СК РФ, устанавливающая специальный порядок получения согласия второго супруга на ряд значимых сделок с общим имуществом. Оценка ее эффективности в современных рыночных условиях и соответствия нынешним потребностям общества выходит за рамки настоящего исследования.

Компенсационный механизм, призванный защитить интересы супруга, нарушенные сделкой по распоряжению общим имуществом, при невозможности его истребования у добросовестного приобретателя, содержит пункт 2 ст. 39 СК РФ. Он предусматривает возможность отступления от принципа равенства долей супругов в процессе раздела общего имущества, «в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи».

Судебным толкованием приведенной нормы права является пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15: «Учитывая, что в соответствии с п. 1 ст. 34 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осущест-

вляться по их обоюдному согласию, в случае, когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость»¹⁰.

Отметим, что анализ названных норм СК РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и судебной практики позволяет еще раз подтвердить очень важный для понимания смысла рассматриваемого правоотношения вывод: для распоряжения одним из супругов общим имуществом требуется согласие другого супруга даже на сделки, которые не подпадают под регулирование п. 3 ст. 35 СК РФ. Обобщения судебной практики указывают на преобладающее понимание судьями РФ нормы п. 2 ст. 39 СК РФ как правовой возможности восстановления имущественных интересов супруга, нарушенных неправомерным поведением другого супруга. При этом, что характерно, суды используют для этого механизм отступления от равенства долей как для имущественной компенсации при сокрытии имущества другим супругом, так и в случаях, когда в связи с применением презумпции согласия супруга на отчуждение общего имущества в сделках с третьими лицами отсутствуют правовые основания для признания самой сделки недействительной.

«Если же супруг, чье согласие на совершение сделки не было получено, не сможет это доказать, то закон, защищая добросовестного приобретателя, не позволяет признать сделку недействительной и возратить проданное имущество. При недоказанности недобросовестности покупателя возврат имущества невозможен. В этом случае восстановление нарушенного права возможно путем включения стоимости проданного имущества в состав общего имущества супругов и зачета суммы, полученной супругом, продавшим имущество, в счет его доли в общем имуществе... Также суды правильно уменьшают долю супруга, нарушившего права другого супруга, на стоимость доли этого супруга в проданном, сокрытом или использованном имуществе или увеличивают

⁹ Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 53; Ершова М. Н. Указ. соч. С. 4.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

долю в общем имуществе супруга, чьи права были нарушены, на стоимость причитавшейся ему доли в таком имуществе либо решают вопрос о денежной компенсации»¹¹.

Обобщение судебной практики приводит к естественному выводу о том, что суды РФ отнюдь не рассматривают «презумпцию согласия супруга» как право второго супруга распоряжаться общим имуществом по собственному усмотрению. Такой подход к пониманию правовых последствий сокрытия имущества одним из супругов, а также случаев отчуждения общего имущества одним из супругов и расходования его по собственному усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи в судебной практике РФ традиционен и достаточно стабилен¹².

Этот же принцип обоснован и в российских правовых доктринах. Например, «имущественные интересы супруги в подобной ситуации, т.е. при отчуждении без ее согласия имущества, образованного за счет совместной собственности (доли в уставном капитале коммерческой организации, части предприятия и т.п.) и приносившего значительные доходы, поступавшие в общую собственность, могут быть защищены не путем признания сделки недействительной, а путем увеличения ее доли при разделе общего имущества супругов (пункт 2 статьи 39 СК)»¹³.

К сожалению, существование в законодательстве «презумпции согласия», и особенно его нынешнее правоприменение Верховным Судом РФ, значительно затрудняет, а иногда делает просто невозможной защиту нарушенных сделкой с общим имуществом прав супруга в рамках п. 2 ст. 35 и п. 2 ст. 39 СК РФ. Далее мы подробно остановимся на этом тезисе, пока лишь сделаем некоторые промежуточные выводы.

Первое. Законодатель, даже вводя «презумпцию согласия супруга», тем не менее никоим образом не освобождает супруга, совершающего сделку с общим имуществом, от получения такого согласия. Причем это правило

распространяется на все без исключения сделки с общим имуществом. Пункт 3 ст. 35 СК РФ лишь предусматривает специальный порядок получения такого согласия при осуществлении ряда сделок.

Второе. Российская правовая наука также не рассматривает «презумпцию согласия» как «индальгенцию» для второго супруга на самостоятельное распоряжение общим имуществом. Сам факт наличия в семейном праве РФ «компенсационных механизмов» для восстановления законных имущественных прав супруга, чьи интересы были нарушены сделкой с общим имуществом, заключенной без его согласия, подтверждает правильность указанного вывода. В то же время автор неоднократно сталкивался в судебных органах, рассматривавших споры в соответствии с семейным правом РФ, с позицией, что «презумпция согласия» действует и в отношениях между самими супругами. Она обычно состоит в заявлении супруга, заключавшего сделку, правомерность которой по отношению ко второму супругу оспаривается, о том, что он, основываясь на правиле, изложенном в ст. 35 СК РФ, «предполагал» согласие супруга на сделку и, следовательно, не считал необходимым получать такое согласие. В качестве почти единственного правового аргумента, подтверждающего указанную позицию, ее сторонники ссылаются на практику Верховного Суда РФ.

Действительно, в ряде судебных решений Верховный Суд РФ последовательно отстаивает позицию распространения «презумпции согласия на сделку» на правоотношения между самими супругами, подвергая тем самым норму ч. 1 п. 2 ст. 35 СК РФ расширительному толкованию¹⁴. Выше в настоящей статье приведены доводы, подтверждающие, что, по нашему убеждению, распространение «презумпции согласия» на отношения между самими супругами не только противоречит целям законодателя в регулировании этого вида правоотношений, а также общим принципам семейного права, но

¹¹ Справка по результатам обобщения судебной практики по гражданским делам о разделе совместно нажитого имущества супругов. Самарский областной суд. 2010. Обобщение судебной практики // СПС «ГАРАНТ».

¹² Дятченко Л. В. Обзор по результатам обобщения практики рассмотрения мировыми судьями г. Иркутска дел о разделе общего совместного имущества супругов // Юридическая клиника Юридического института ИГУ. URL: <http://clinic.lawinstitut.ru/ru/practice/3/1.html> (дата обращения: 17.02.2019).

¹³ Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. С. 197.

¹⁴ Определения Верховного Суда РФ от 19.01.2016 № 25-КГ15-14, от 10.10.2017 № 5-КГ17-118, от 16.05.2017 № 4-КГ 17-22, от 16.06.2013 № 5-КГ13-70.

и не следует из самой рассматриваемой нормы закона. Между тем детальный анализ текстов указанных судебных решений приводит ко вполне определенным выводам. Ни одно из указанных решений не содержит и не может содержать нормы, отменяющие обязанность супруга распоряжаться имуществом «по обоюдному согласию». Это естественно, так как последнее вело бы к прямому нарушению судом норм закона (в частности, п. 2 ст. 31, п. 1 ст. 35 СК РФ).

Итак, все без исключения перечисленные решения касаются лишь применения п. 2 ст. 35 СК РФ с точки зрения распределения обязанностей по доказыванию между сторонами. При этом, включая «наличие согласия супруга» в предмет доказывания, Верховный Суд РФ лишний раз подтверждает необходимость такого согласия в рассматриваемом правоотношении и его существенное значение для оценки указанных правоотношений. Таким образом, приведенная судебная практика высшей судебной инстанции опровергает тезис об отсутствии необходимости получения согласия супруга на распоряжение общим имуществом.

Например, рассматривая спор о реализации бывшим супругом общей совместной собственности, Верховный Суд РФ прямо указал: «Исходя из положений вышеприведенных правовых норм, суду при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, следовало установить наличие или отсутствие полномочий у участника совместной собственности на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, которые возникают у этого участника в случае согласия остальных участников совместной собственности на совершение такой сделки... Указанные обстоятельства являются юридически значимыми и подлежащими установлению для правильного разрешения дела»¹⁵. Если даже исходить, на наш взгляд, из ошибочного допущения, что обсуждаемая «презумпция согласия» распространяется и на внутренние отношения между супругами, то, как показано выше, отнюдь не отменяя необходимость получения такого согласия как «полномочий», она лишь распределяет обязанности по доказыванию между сторонами обстоятельств, имеющих значение для дела.

В то же время даже само наличие в законе презумпции согласия на практике ведет к необоснованному и противоречащему общим принципам семейного права ущемлению законных имущественных интересов одного из супругов. И если создаваемую ею диспропорцию в степени защиты интересов добросовестных приобретателей и супругов, имущественные права которых нарушены, можно объяснить необходимостью защиты гражданского оборота, то распространение указанной презумпции на внутренние правоотношения супругов просто не находит логичных объяснений.

При этом следует четко понимать следующее. Безусловно, данная презумпция есть всего лишь оспоримое предположение. Но в силу ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ¹⁶ ее наличие предопределяет распределение обязанностей между сторонами по доказыванию. В рассматриваемой правовой ситуации это обязывает сторону, чьи права в отношении общего имущества супругов были предположительно нарушены, в полном объеме нести бремя доказывания по отсутствию ее согласия на оспариваемую сделку. И хотя последнее можно признать если не справедливой, то по крайней мере вынужденной мерой в отношении сторонних субъектов гражданского оборота, то те же доводы не могут быть признаны существенными в правоотношениях между самими супругами.

Сама постановка вопроса о «презумпции согласия» в отношениях супругов противоречит логике семейных правоотношений. В чем понимании должно «предполагаться согласие»? Если исходить из теории «особо доверительных отношений в семье», то супруг, совершающий сделку, не нуждается в «предположениях», а точно знает, было ли получено согласие второго супруга на распоряжение общим имуществом или нет. Ему, в отличие от сторонних приобретателей, в этой ситуации не требуется, да и невозможно, ничего предполагать. В то же время супруг, оспаривающий наличие своего согласия, сейчас вынужден нести в судебных процессах все бремя доказывания. На практике это означает, что ему приходится доказывать негативный факт — «отсутствие согласия», то есть приводить суду объективные подтверждения отсутствия исключительно субъективного

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2017 № 46-КГ17-3.

¹⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

выражения воли в отношении сделки, которая проходила, как правило, ранее и о которой он зачастую просто не знал. Подобная ситуация, с нашей точки зрения, заведомо ставит супруга, имущественные права которого нарушены, в неравное положение с предполагаемым нарушителем этого самого права. То обстоятельство, что поднятая автором проблема является весьма актуальной, подтверждается в том числе и практикой Верховного Суда РФ по названной категории дел.

Так, 16 мая 2017 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ вынесла определение по делу № 4-КГ17-22. Суть дела состояла в том, что ответчик в период брака единолично распорядился совместно нажитым с женой имуществом, реализовав спорный автомобиль. Решением суда первой инстанции в пользу истицы была взыскана денежная компенсация в размере половины стоимости спорного автомобиля. Апелляционная инстанция оставила указанное решение без изменений. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя решения предшествующих судов, сочла, что нижестоящие суды неправильно распределили обязанности доказывания между сторонами, в частности не учли действие «презумпции согласия», которую Судебная коллегия в названном определении однозначно распространила на отношения между самими супругами. В частности, определение содержит следующий вывод: «Таким образом, если один из супругов ссылается на отчуждение в период брака другим супругом общего имущества или его использование вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, то именно на него возлагается обязанность доказать данное обстоятельство».

Такая позиция Верховного Суда РФ не нова и неоднократно была им высказана в судебных решениях по конкретным делам. Например, в определении Верховного Суда РФ от 19.01.2016 № 25-КГ15-14 по делу о разделе имущества между супругами, в частности, было указано: «Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом. Следовательно, в случае оспаривания действий, совершенных

одним из супругов по распоряжению общим имуществом, применительно к положениям пункта 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации бремя доказывания обстоятельств распоряжения имуществом без согласия другого супруга лежит на стороне, оспаривающей указанные обстоятельства».

Аналогичную позицию о распространении действия «презумпции согласия» и, соответственно, распределении бремени доказывания между сторонами Верховный Суд РФ изложил и в определениях от 16 июля 2013 г. № 5-КТ13-70 и от 10 октября 2017 г. № 5-КГ17-118. В частности, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 5-КТ13-70 было указано следующее: «Из положений Семейного кодекса и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом по взаимному согласию предполагается. В силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Таким образом, если один из супругов ссылается на отчуждение другим супругом общего имущества или его использование вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, то именно на него возлагается обязанность доказать данное обстоятельство».

Исходя из приведенных выше судебных решений, мы, видимо, можем говорить о стабильной судебной практике распространения высшей судебной инстанцией «презумпции согласия» на правоотношение, возникающее между супругами. Сложно дать однозначный ответ, почему судьи Верховного Суда РФ заняли именно такую позицию. Можем лишь предположить, что это связано с прослеживаемой в других решениях попыткой Судебной коллегии провести четкое разграничение между предметом регулирования семейного права и гражданского права. Наиболее ярко она прослеживается, с нашей точки зрения, также в далеко не бесспорном ряде определений Верховного Суда РФ, суть которых сводится к тому, что правовой режим общего имущества супругов до момента расторжения брака, то есть пока они остаются супругами, регулируется нормами Семейного кодекса РФ, а после расторжения брака — Гражданского кодекса РФ¹⁷.

¹⁷ Определения Верховного Суда РФ от 14.01.2005 № 12-В04-8, от 05.07.2016 № 5-КГ16-64, от 30.08.2016 № 5-КГ16-119, от 14.03.2017 № 77-КГ16-17, от 25.07.2017 № 18-КГ17-105.

Детальный анализ приведенных выше решений не входит в тему настоящего исследования. Отметим лишь, что, проводя искусственную границу регулирования между отраслями права, судебная инстанция не учла, например, что та же статья 35 СК РФ регулирует отношения отнюдь не только между супругами. Последнее изначально установил законодатель, исходя из формулировки ст. 2 СК РФ, допустив регулирование его нормами личных неимущественных и имущественных отношений с «иными лицами». Целесообразность и логика такого искусственного разграничения уже подвергалась обоснованной критике в научно-правовых исследованиях¹⁸.

Возвращаясь к судебной практике Верховного Суда РФ, относящей «презумпцию согласия» к «внутренним отношениям супругов», отметим, что в этой ситуации Верховный Суд РФ, с нашей точки зрения, даже формально противоречит в своих выводах действующим нормам семейного права. Как отмечалось, «презумпция согласия» — правовой механизм, который вводился исключительно для защиты добросовестных приобретателей и гражданского оборота в целом, а отнюдь не для защиты недобросовестного супруга. Кроме того, сам анализ текста указанной нормы закона, как было показано выше, не может привести к выводу о регулировании ею отношений между самими супругами.

Весьма характерно, что иные составы, связанные с имущественными отношениями супругов, но не содержащие неудачной формулировки о «презумпции согласия», тот же Верховный Суд РФ, не говоря уже о нижестоящих судах, расценивает совершенно иначе. Это наблюдается, например, в делах, связанных с распределением долгов между супругами, в частности с отнесением кредитов к общим долгам семьи либо долгам одного из супругов, в которых изначально не введена законом «презумпция согласия».

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ при рассмотрении конкретного дела прямо указывает: «...в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обсто-

ятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга»¹⁹.

Верховный Суд РФ по смежным категориям дел не только вполне пропорционально распределяет бремя доказывания между обеими сторонами, но и четко называет критерии, по которым обязательства по сделке могут быть признаны обязывающими обоих супругов: «Исходя из положений приведенных выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи... Юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные супругом по кредитным договорам, на нужды семьи. Однако указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции оставил без исследования и правовой оценки... Суд апелляционной инстанции не учел, что согласно вышеперечисленным правовым нормам с учетом того, что В. В. Арюпин является заемщиком денежных средств, именно он должен доказать, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи и все полученное было использовано на нужды семьи. В силу этого возложение судом апелляционной инстанции на З. М. Арюпину бремени доказывания факта использования этих средств супругом на иные цели, нежели семейные нужды, противоречит требованиям действующего законодательства»²⁰.

Показательно, что при рассмотрении этих категорий дел, также связанных с интересами третьих лиц в общем имуществе супругов, ни законодатель, ни судебные инстанции не проявляют повышенного внимания к защите интересов добросовестных контрагентов и гражданского оборота. Верховный Суд РФ разъясняет эту принципиальную разницу в подходах к регулированию сходных отношений, касающихся

¹⁸ Дякиев А. Указ. соч.

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2017 № 18-КГ16-196.

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 18-КГ16-134.

имущества супругов, тем, что для сделок по распоряжению имуществом презумпция согласия второго супруга на осуществление такой сделки установлена законодателем. В то же время для иных имущественных правоотношений, затрагивающих интересы супругов, например для кредитных правоотношений, законодателем аналогичная презумпция не установлена, и, следовательно, подлежат применению общие нормы гражданско-процессуального права по распределению обязанностей доказывания между сторонами²¹. Для судебной инстанции, которая применяет действующий закон, такая позиция вполне правомерна. За исключением распространения этой же презумпции на отношения между самими супругами, на что уже обращалось внимание. В то же время эти два диаметрально противоположных подхода к регулированию сходных по своей социально-экономической и правовой природе правоотношений, по нашему убеждению, должны быть проанализированы законодателем.

Возвращаясь непосредственно к отношению, регулируемому ст. 35 СК РФ, отметим следующее. С нашей точки зрения, распоряжение по собственному усмотрению одним из супругов общим имуществом супругов порождает три правоотношения:

- 1) правоотношение с приобретателем имущества, которое регулируется нормами гражданского права, с учетом требований ст. 35 СК РФ (действует «презумпция согласия супруга»);
- 2) правоотношение второго супруга и участников сделки, если он ее оспаривает, регулируемое п. 2 ст. 35 СК РФ;
- 3) правоотношение между самими супругами, которое подлежит регулированию на основании п. 1 ст. 35 СК РФ, исключаящего, по нашему мнению, применение «презумпции согласия».

Отмеченные в настоящем исследовании противоречия и непоследовательность в подходах к балансу между защитой интересов супругов и их контрагентов в различных видах гражданско-правовых сделок порождают надежду на теоретическую возможность дальнейшего серьезного совершенствования общей концепции защиты интересов собственников и сторон в сделках с общим имуществом супругов вообще и изменения подходов законодателя к «презумпции согласия супруга» в частности.

Подводя некоторые итоги, отметим следующее.

Правовое регулирование законного режима имущества супругов, действующее в настоящее время, имеет ряд недостатков, которые не только нарушают права собственников указанного имущества, но и, с нашей точки зрения, зачастую противоречат нормам законодательства. В частности, судебная практика применения абз. 1 п. 2 ст. 35 СК РФ противоречит как конституционной норме, установленной ст. 35 Конституции РФ, в части защиты интересов собственника, так и нормам самого Семейного кодекса РФ, устанавливающим принцип равенства супругов, в том числе в имущественных правоотношениях (ст. 21, 31, 35).

Мы не видим предпосылок к тому, что в обозримом будущем «презумпция согласия супруга», касающаяся внешних правоотношений, закрепленная в СК РФ и корреспондирующая аналогичной норме Гражданского кодекса РФ (ст. 253), будет подвергнута серьезным изменениям. В то же время ее расширительное толкование в практике семейного права и распространение на правоотношения между самими супругами, касающиеся одностороннего распоряжения общей собственностью одним из супругов, по нашему мнению, недопустимо.

Как было показано в настоящем исследовании, такое расширительное понимание анализируемой нормы права не основано на законе, противоречит иным нормам действующего законодательства, существенно ущемляет права одного из супругов. Следовательно, с целью устранения указанных нарушений, а также неопределенности в правовом регулировании, по нашему убеждению, в этой части законодательство подлежит изменению. В частности, в ст. 35 СК РФ должно содержаться более четкое и недвусмысленное указание о круге лиц и правоотношений, к которым применяется «презумпция согласия супруга». Ее распространение непосредственно на правоотношения между супругами — собственниками общего имущества должно быть, безусловно, исключено нормой закона.

Мы бы предложили сформулировать абз. 1 п. 2 ст. 35 СК РФ следующим образом: «При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов пред-

²¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016) от 13.04.2016 // СПС «ГАРАНТ».

полагается, что он действует с согласия другого супруга. Указанное предположение распространяется исключительно на правоотношения супругов с третьими лицами». Или: «При

совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов другими участниками сделки предполагается, что он действует с согласия другого супруга».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. — М. : Норма: Инфра-М, 2013.
2. Бабкин С. А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2004.
3. Граве К. А. Имущественные отношения супругов. — М., 1960.
4. Дякиев А. Семейное право // ЭЖ-Юрист. — 2017. — № 11.
5. Ерохина Е. В., Найденова И. А. Семейное право. — Оренбург : ОГУ, 2014.
6. Ершова М. Н. Имущественные правоотношения в семье. — М., 1979.
7. Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2007.

Материал поступил в редакцию 23 декабря 2019 г.

REFERENCES

1. Antokolskaya MV. Semeynoe pravo : uchebnik [Family Law: A textbook]. Moscow: Norma: Infra-M; 2013. (In Russ.)
2. Babkin SA. Vladoenie, polzovanie i rasporyazhenie imushchestvom, nakhodyashchimsya v obshchey sovmestnoy sobstvennosti suprugov [Possession, use and disposal of property in common joint property of spouses]. Moscow: Tsentr YurInfor; 2004. (In Russ.)
3. Grave KA. Imushchestvennye otnosheniya suprugov [Property relations between spouses]. Moscow; 1960. (In Russ.)
4. Dyakiev A. Semeynoe pravo [Family law]. *EZh-Yurist*. 2017;11. (In Russ.)
5. Erokhina EV, Naidenova IA. Semeynoe pravo [Family law]. Orenburg: OSU Publishing House; 2014. (In Russ.)
6. Ershova MN. Imushchestvennye pravootnosheniya v seme [Property relations in a family]. Moscow; 1979. (In Russ.)
7. Chefranova EA. Mekhanizm semeyno-pravovogo regulirovaniya imushchestvennykh otnosheniy suprugov : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The mechanism of the regulation of property relations of spouses under family law : Author's Abstract]. Moscow; 2007. (In Russ.)